

Бай Цинъюэ вернулся с турнира и отправился на поиски своей жены, но увидел, что Ли Мейронг неподвижно стоит с протянутыми руками. На ее лице застыло тревожное выражение.

Он сошел с крана и поспешно шагнул к Ли Мейронг, его обычное спокойствие сменилось чувством глубокой тревоги. Взяв ее маленькие ручки, он нежно обнял их, но его руки были намного больше ее, и они полностью поглощали ее ладони.

"Жена, тебя что-то беспокоит? Ты нездорова?" спросил Бай Цинъюэ, его звучный голос был наполнен тревогой.

Спустя, казалось, целую вечность, Ли Мейронг перевела взгляд на Бай Цинъюэ. Ее щеки потеплели от того, что он стоял так близко к ней.

"Я в полном порядке", - заикаясь, произнесла Ли Мейронг, - "а ты слишком близко". Она отвернула лицо, чтобы избежать его расплавленного взгляда.

Когда Бай Цинъюэ понял, что она не проявляет никаких признаков боли или дискомфорта, он испустил вздох, о котором даже не подозревал.

Ли Мейронг вырвалась из его рук и положила их ему на грудь, пытаясь оттолкнуть его, но он оставался твердым и неподвижным, как гора.

После нескольких безуспешных попыток, она с досадой выдохнула.

Холодные, но очаровательные глаза Бай Цинъюэ наполнились нежностью. Он сдержал желание посмеяться над очаровательными выходками своей жены. "Эта глупая девчонка такая маленькая и хрупкая, а все еще пытается оттолкнуть меня..." Сначала Бай Цинъюэ охватил ужасный страх, что Бессмертный Мудрец что-то сделал с Ли Мэйронгом, возможно, по приказу Хун Мэйгуй... его матери.

Бессмертного Мудреца и Матрону Хули Цзин видели путешествующими вместе, когда они сбежали из Небесного царства. Поэтому было бы невысказано, чтобы Мудрец действовал по приказу Хун Мэйгуй, даже если он изначально заявлял о своей нейтральности.

Перед самым спуском Бай Цинъюэ на остров он обнаружил присутствие Мудреца, но хитрая рыба оказалась на ногах и успела сбежать прямо перед его приходом.

К счастью для дальнейшей жизни Бессмертного Мудреца, Бай Цинъюэ пришел к выводу, что его маленькая жена нисколько не пострадала. Если бы она пострадала, Владыка с неохотой отказался бы от данного отцу обещания поймать мудреца и вместо этого подал бы жене тарелку с морепродуктами.

Бай Цинъюэ наблюдал за Ли Мэйронг, длинные ресницы затеняли его золотистые глаза, словно пара замысловатых вееров. На ней было тонкое белое платье с длинными рукавами, вокруг талии был повязан синий пояс. Под лучами солнца ее кожа приобрела здоровый блеск. Благодаря отсутствию аксессуаров, Ли Мейронг выглядела просто элегантно. "Жена, я вернулся", - с небольшой улыбкой объявил он, оглядев ее с ног до головы. Он наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в макушку.

Ли Мейронг посмотрела на него и издала короткий дразнящий смешок. "Не слишком ли поздно говорить об этом сейчас?"

"Разве это имеет значение? Я все равно хочу это сказать", - заявил Бай Цинъюэ, слегка ущипнув Ли Мейронг за кончик носа. "У тебя хватает наглости смеяться над своим мужем. Ты единственная, кто обладает такой привилегией". Ли Мейронг подняла руку, чтобы слегка оттолкнуть его руку от своего носа. "Мы еще не... о, неважно. С возвращением, Чжу Цинъюэ".

Бай Цинъюэ на мгновение замерла, затем медленно наклонилась вперед и внимательно посмотрела на нее. "Я бы хотела слышать это каждый день".

"Что слышать?" Ли Мейронг растерянно посмотрела на него.

"Твой смех. Твои слова, приветствующие меня, когда я возвращаюсь домой". ответил Бай Цинъюэ, крепко обнимая Ли Мейронга.

Лицо Ли Мэйрун покраснелось, и она недоверчиво посмотрела на него. "Теперь это твой дом?"

"Мой дом там, где ты".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2132501>